

На правах рукописи

КУКЛИЦА Анна Владимировна

**СИНТАГМАТИКА И СИНТАКСИС
ИНФИНИТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ДИНАМИКЕ
АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ**

Специальность 10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

САМАРА - 2008

Работа выполнена на кафедре английской филологии
государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Самарский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой английского языка ГОУ
ВПО «Самарский государственный
педагогический университет»
Морозова Алевтина Николаевна

**Официальные
оппоненты:** доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой германских языков НОУ
ВПО «Международный институт рынка»
Водоватова Татьяна Евгеньевна

кандидат филологических наук, доцент,
декан факультета повышения квалификации
преподавателей ГОУ ВПО «Самарский
государственный аэрокосмический университет
им. С.П. Королева»
Сучкова Светлана Анатольевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Саратовский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского» (кафедра
методики обучения иностранным языкам и
языкознания)

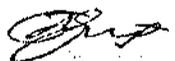
Защита диссертации состоится 15 января 2009 года в 11 часов на
заседании диссертационного совета Д 212.216.03 по защите диссертаций на
соискание ученой степени доктора/кандидата филологических наук при ГОУ
ВПО «Самарский государственный педагогический университет» по адресу:
443099, г. Самара, ул. М. Горького, 65/67, ауд. 9.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Самарский
государственный педагогический университет» по адресу: 443099, г. Самара, ул.
М. Горького, 65/67. Текст автореферата размещен на сайте СГПУ www.sgpu.info

Автореферат разослан «1» декабря 2008 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

кандидат филологических наук, доцент

Борисова Е.Б.

2009А
731

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В настоящее время центральное место в лингвистике вообще, и в англистике, в частности, занимает коммуникативно-функциональный подход, охватывающий все уровни языка и сферы его реализации. При этом на периферии исследований оказываются единицы, само выделение которых базируется на функциях, выполняемых ими в составе основной коммуникативной единицы, а именно – члены предложения. Представляя собой «абстрагированные, обобщенные и определенным образом классифицированные отображения предметов и явлений действительности, рассматриваемых с точки зрения характерных, типовых отношений между ними», члены предложения имеют огромное значение для синтаксиса как науки о построении речи [Александрова (Долгова) 1980]. Научно-теоретическое осмысление этого понятия в функциональном плане имеет особую важность для практики преподавания языка, нормализации и повышения культуры речи, литературного редактирования.

Актуальность диссертации определяется тем, что принцип коммуникативно-функционального подхода к изучению языка остается недостаточно разработанным в отношении членов предложения, выделение которых преимущественно базируется на логико-понятийных факторах и морфологических признаках слов и их составных эквивалентов, а не на роли в организации предложения как основной коммуникативной единицы.

К числу предельных единиц предложения, функциональная специфика которых остается недостаточно определенной, относится инфинитив. Выбор в качестве объекта исследования структур с инфинитивом, реализующимся в сочетании с финитным глаголом, объясняется тем, что данный тип построений (при своей высокой частотности) оказывается в гораздо меньшей степени изученным, чем вторично-предикативные образования, традиционно именуемые конструкциями. В объект исследования включены разнообразные модели, в которых финитный глагол и инфинитив выступают в качестве ядерных компонентов. Это оправдано положением о функциональной эквивалентности сложных номинативных единиц предельному «минимуму предложения» – слову.

Предметом изучения стали структурные, лексико-семантические, просодические и функционально-стилистические характеристики инфинитивных конструкций. Выбор предмета обусловлен избранной методологией исследования. В соответствии с ней в основе построения речевого произведения лежит принцип единства коллигации и коллокации: синтаксис немислим в отрыве от лексико-фразеологических связей слов, от семантики слова как предельной составляющей предложения. Члены предложения рассматриваются как типичные соединения данного содержания синтаксических отношений и данной синтаксической связи, которые получают соответствующее просодическое выражение. Исследование синтаксических процессов и явлений с речеведческих позиций предполагает обращение к звучащей стороне высказывания, так как именно интонация (просодия) является

ключевой составляющей в предикации предложения.

Эти методологические принципы отражены в тезисе о единстве и взаимодействии синтагматики и синтаксиса, вынесенном в заглавие диссертации. Синтагматика трактуется одновременно как линейное соотношение предельных составляющих речи в соответствии с морфосинтаксическими и лексико-фразеологическими закономерностями и как членение речи на синтагмы, которое осуществляется просодическими средствами и является принадлежностью надлиннейного ряда речи. Закономерности синтагматики, присущие английской речи в целом, по-разному преломляются в зависимости от функционально-стилевых особенностей речевого произведения.

Новизна реферируемой диссертации состоит в том, что впервые методологические принципы изучения синтаксиса с позиции диалектического единства линейного и надлиннейного рядов речи применяются в отношении глагольных сочетаний. Комплексный подход к объекту исследования позволил сделать принципиально новые выводы в отношении синтаксических функций, реализуемых инфинитивом в динамике речи; факторов, определяющих синтаксический статус инфинитива в составе глагольной конструкции; ее просодических, лексико-семантических, структурных и функционально-стилистических характеристик.

Поставленная в диссертации цель – раскрыть функционально-синтаксические особенности инфинитивных конструкций английского языка на основе изучения их речевой реализации – определила необходимость решения следующих задач:

- систематизировать сведения о критериях и методах выделения членов предложения, разработанных различными лингвистическими школами;
- сформулировать принципы исследования, которые лежат в основе функционального подхода к второстепенным членам предложения в английском языке;
- обобщить литературу, посвященную структурно-семантическим и функциональным аспектам реализации инфинитива;
- описать инфинитивные конструкции в плане структуры и лексико-семантических характеристик;
- осуществить просодический анализ материала с целью выявления основных оппозиций плана выражения инфинитивных конструкций;
- определить характер соотношения просодического оформления конструкции и синтаксического содержания связи между ее компонентами;
- выявить линейные характеристики, определяющие особенности просодического оформления конструкции;
- рассмотреть вопрос о связи функционально-стилевой принадлежности текста и морфосинтаксических и лексико-

семантических характеристик изучаемых структур.

В ходе работы использовались общий теоретико-лингвистический анализ специальной литературы; методы структурно-функционального, лексико-семантического, контекстуального и аудитивного анализа; количественные данные подвергнуты статистической обработке. Теоретико-методологическую базу описания и систематизации исследуемого материала составили категории, методы и метаязык, разработанные в рамках таких научных направлений, как семантика неплывной речи, лексикологическая фонетика, ритмическая текстология, синтагматика английской речи (О.В. Александрова, Н.Б. Гвишиани, Л.В. Минаева, А.Н. Морозова, С.Г. Тер-Минасова, Т.Н. Шиткина, Е.Б. Яковлева).

Материалом экспериментального исследования послужили тексты разной функционально-стилевой направленности: 1) произведения англоязычной художественной литературы второй половины XX века, определяемые нами как текст-воздействие (Р. Бах, Э. Пру, С. Таунсенд, Дж. Фаулз, Х. Филдинг, Дж. Хэррис) в печатной и аудиоверсиях и 2) аудиозаписи радиопрограмм научно-популярного и публицистического характера (текст-сообщение). Объем письменных источников составил 1932 страницы; общая продолжительность звучания текстов, подвергнутых аудитивному анализу, – 27 часов 45 минут. Количество единиц анализа, зафиксированных в устной и письменной формах текста, составляет около 4000 инфинитивных конструкций (в том числе 2912 единиц, зарегистрированных в звучащих текстах).

Достоверность полученных результатов подтверждается аутентичным характером материала, который представлен выборкой из двух видов дискурса, различающихся своей прагматической направленностью, и обеспечивается значительным объемом исследованного материала в устной и письменной формах языка. Для целей аудитивного анализа были использованы записи звучащей речи носителей языка, а их транскрибирование и интерпретация осуществлялись с участием компетентных филологов-англистов.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что сделанные выводы позволяют расширить представления о единстве просодического, семантического и прагматического аспектов в речевой реализации номинативной единицы; уточнить функции инфинитива в составе англоязычного высказывания; дополнить сведения об инвариантности и вариативности просодических признаков; выявить факторы, определяющие функциональную специфику конструкций рассматриваемого типа. Тем самым диссертация призвана внести определенный вклад в развитие теории членов предложения. Результаты исследования могут быть также востребованы речеведческими направлениями мультидисциплинарного характера (лексикологическая фонетика, синтаксическая фонетика, филологическая фонетика).

Практическое значение исследования заключается в том, что выявленные синтаксические, просодические и прагматические характеристики инфинитивных конструкций могут быть применены в лингвистической подготовке студента-филолога и использованы в курсах практической и

теоретической грамматики, теоретической фонетики, стилистики и типологии английского языка.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Определение синтаксических функций, реализуемых инфинитивом в сочетании с финитным глаголом, требует обращения к синтагматике как линейному соотношению единиц в речевой цепи и членению речи на синтагмы просодическими средствами.
2. План выражения конструкций, включающих личную форму глагола и инфинитив, определяется наличием просодических инвариантов, соответствующих разным типам синтаксического содержания и синтаксической связи и определяющих реализацию инфинитива (инфинитивного словосочетания) в функции изъяснения или обстоятельства.
3. Основными факторами, определяющими выбор просодического инварианта (и, соответственно, синтаксическую функцию инфинитива) являются: структурный (контактность и дистантность расположения ядерных компонентов конструкции и их реализация самостоятельно или в составе словосочетания) и лексико-семантический (степень семантической насыщенности финитного глагола и его принадлежность к той или иной тематической группе).
4. Синтагматическое расчленение речевых отрезков, включающих личную форму глагола и инфинитив, сигнализируется тональными и паузальными средствами и получает регулярное пунктуационное выражение; реализация между глагольным и инфинитивным компонентами конструкции запятой свидетельствует об их функционировании в качестве лексического подлежащего и лексического сказуемого соответственно.
5. Обладая общими формальными и содержательными признаками, сочетания финитного глагола и инфинитива в текстах, направленных на реализацию функций сообщения и воздействия, различаются в плане частотности структурных моделей, состава тематических групп глаголов и репрезентативности их компонентов, степени вариативности просодических признаков, а также факторов, определяющих ритмико-мелодические особенности (риторическая оптимизация высказывания и выражение метасемiotического содержания).

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования представлены в докладах на ежегодной областной научной конференции молодых ученых «Англистика глазами молодых» (Самара, 2006, 2007, 2008), а также на ежегодных итоговых научных конференциях преподавателей филологического факультета СамГУ (Самара 2005, 2006, 2007, 2008). По теме диссертации опубликовано 6 работ общим объемом 3,05 печатных листов.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы, списка источников иллюстративного материала и их условного обозначения и включает две таблицы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении определяются объект и предмет работы, формулируются ее актуальность и новизна, цель, основные задачи, характеризуется материал исследования, обосновываются теоретическая и практическая ценность, а также выдвигаются положения, выносимые на защиту.

Глава 1 «Инфинитивные конструкции английского языка как объект лингвистического изучения» содержит обобщение работ отечественных и зарубежных лингвистов, в которых раскрывается специфика объекта исследования, и состоит из трех параграфов. В параграфе 1.1. «Формально-грамматические признаки инфинитивных конструкций» отмечается, что уже определение состава типичных синтаксических моделей, в которых реализуется инфинитив, представляет серьезную проблему. Это связано, во-первых, с метаязыковыми трудностями, а именно различиями в употреблении терминов «конструкция», «оборот», «словосочетание», «структура». Под «конструкцией» понимаются вторично-предикативные синтаксические образования, перечень которых варьируется от трех (объектная инфинитивная конструкция, предложная инфинитивная конструкция и субъектная инфинитивная конструкция) до двух (за последней из указанных конструкций этот статус не всегда признается). В то же время допускается более широкая трактовка понятия, когда данный термин охватывает все возможные сочетания глагола в личной форме (далее финитного глагола или глагола) и инфинитива. Первый подход характерен для видных представителей отечественной лингвистики, придерживающихся этой точки зрения вслед за О. Есперсеном: В.Н. Жигалло, И.П. Ивановой, Л.Л. Иофик, В.В. Бураковой, В.Л. Каушанской, Е.А. Корнеевой, Л.С. Бархударова, Д.А. Штелинга, Е.С. Блиндуса, О.Н. Прохоровой, Я.М. Вовшина и других. Другое понимание природы инфинитивной конструкции преимущественно свойственно зарубежным исследователям последних лет (Б. Хэтзуэй, А.С. Хориби, Д. Байбер, С. Йоханссон, Дж. Лич, С. Конрад, Ю. Финеган, М. Пэрротт, а также О.Н. Журавлева и М.С. Крат).

Отсутствие единого и общепризнанного перечня инфинитивных конструкций связано и с тем, что в отношении выделения некоторых моделей остается неясным, следует ли руководствоваться только формально-структурными показателями или учитывать функционально-семантические различия. Ситуация осложняется тем, что в подавляющем большинстве работ объект исследования ограничивается отдельными типами построений, вне их связи с системой существующих моделей. Наиболее исследованной является область так называемых вторично-предикативных структур, что вполне оправдано значительной ролью, которую они играют в обеспечении «комплексной конденсации» (В. Матезиус), позволяющей выражать большой объем информации средствами номинативной предикации, и тем, что такие конструкции характерны именно для английского языка.

Специфика этих конструкций определила тот факт, что их описание базируется на аналогии с предикативными единицами: конструкции рассматриваются как результат компрессии сложноподчиненного предложения.

Эквивалентность придаточному предложению подтверждается методом трансформации, а компоненты трактуются в терминах субъектно-предикатной структуры или тема-рематических отношений. Несмотря на различия в методах и метаязыке описания, работы авторов сходны в том, что они раскрывают преимущественно логико-понятийный аспект структуры, но оставляют в стороне вопрос о синтаксических функциях инфинитива.

В работах, описывающих конструкции с инфинитивом в терминах «малого» синтаксиса, структурные характеристики отходят на второй план, а основное внимание уделяется семантическим и функциональным особенностям. Однако при этом нет достаточной последовательности в использовании морфологических, лексико-семантических и синтаксических параметров; типичным является описание инфинитивной структуры на основе отнесения ее компонентов к определенным лексико-грамматическим классам.

Таким образом, мнения авторов существенно расходятся как в отношении состава структур, так и их синтаксической интерпретации. Эти выводы определили целесообразность более детального рассмотрения вопроса о синтаксических функциях, реализуемых инфинитивом в условиях его синтагматической связи с глаголом, чему и посвящен параграф 1.2. «Синтаксические функции инфинитива в составе глагольных сочетаний».

Проблему роли, выполняемой инфинитивом в глагольных сочетаниях, одним из первых поставил О. Есперсен, рассматривая ее в соответствии с теорией рангов [Есперсен 2006]. Его изыскания лежали преимущественно в области вторично-предикативных конструкций, которые и оказались впоследствии в центре внимания исследователей. Между тем, более частотной в английском языке является модель «глагол + инфинитив»: проведенный нами статистический анализ показывает, что количество примеров соединения финитного глагола и инфинитива в четыре раза превышает количество примеров с вторично-предикативными конструкциями.

Несмотря на структурную простоту данной модели, трактовка синтаксических функций, реализуемых ее компонентами, оказывается достаточно сложной и противоречивой. Современных зарубежных исследователей отличает нивелирование синтаксической функции инфинитива, сочетающегося с глаголом, либо ее определение на основе лексико-семантических критериев [Хорнби 1992]. При этом практически каждая схема описания отличается тем, что в отношении разных структур избираются различные критерии – морфологический, синтаксический или прагматический.

В гораздо меньшей степени смешение критериев характерно для отечественных грамматистов, которые, рассматривая сочетания глагола с инфинитивом, ставят во главу угла следующий вопрос: является ли инфинитив в составе таких сочетаний членом (компонентом) члена предложения (и как следствие – какого?) или инфинитив обладает синтаксической самостоятельностью? Литература свидетельствует об отсутствии не только единого мнения на этот счет, но и указания на достоверный критерий разрешения заявленной проблемы. В сочетании с финитным глаголом неполной предикации инфинитив может играть роль компонента составного сказуемого:

видового или модального [Жигadlo, Иванова, Иофик 1956], в результате чего (особенно в случае глаголов аспектной семантики) все сочетание становится сложным членом предложения [Воронцова 1960]. Б.А. Ильиш, оперируя грамматическими, а не семантическими категориями, полагает, что как сложное глагольное сказуемое конструкция выступает при сочетании инфинитива с модальным глаголом; в остальных случаях инфинитив имеет статус отдельного члена предложения – дополнения [Ильиш 1971]. Высказывается и мнение о том, что в составе объектно-инфинитивного сочетания инфинитив не обладает синтаксической самостоятельностью [Блиндус 1975].

Не поддается однозначному решению вопрос о разграничении функций дополнения и обстоятельства. Определение функции здесь базируется на лексико-семантических и синтаксико-семантических признаках, однако в конечном счете исследователи приходят к выводу о том, что единственным достоверным критерием разграничения двух функций является трансформационный тест, т.е. формальная процедура подстановки слов, сигнализирующих обстоятельственное содержание [Каушанская 1973; Бархударов, Штелинг 1973; Усманова 1990]. Отсутствие объективных критериев определения функции инфинитива как самостоятельного члена предложения дает исследователям основания говорить о нейтрализации различий между дополнением и обстоятельством [Ильиш 1971], отказаться от использования термина «член предложения» в пользу понятий «усложнение» [Почепцов 1971], «матричная пропозиция» [Козлова 1988] и т.п.

Принципиально иной подход отличает А.И.Смирницкого, который подвергает критике интерпретацию инфинитивных конструкций с формальных позиций. Ученый считает, что инфинитив в сочетании с глаголом выполняет функцию, отличную от дополнения и обстоятельства. Эта функция («изъяснение») состоит в дальнейшем раскрытии содержания слова, к которому инфинитив относится; в зависимости от семантики глагола инфинитив приближается по значению к дополнению или обстоятельству. Именно это положение стало гипотезой настоящего исследования.

Исходя из важности коллокационного аспекта в определении синтаксических функций инфинитива, на которую прямо или косвенно указывают все авторы, нам показалось логичным отдельно рассмотреть этот вопрос. Параграф 1.3. «Семантика финитных глаголов» содержит анализ различных способов таксономии глаголов в личной форме. Выявление полного списка глаголов, сочетающихся с инфинитивом, и их тематическая классификация связаны с общими трудностями классификации лексики (как, например, соотношением семантики слова на эмическом уровне с его реализацией в составе речевого произведения) и с тем, что исследователи преимущественно обращаются к лексическому аспекту конструкций, финитные глаголы которых принадлежат закрытому списку слов (Л.С. Бархударов, Д.А. Штелинг, Я.М. Воишин и др.). Списки, охватывающие более широкий спектр структур (Г.Г. Почепцов, О.Г. Ягодинова, Л.П. Дрига, А.А. Родионова и др.), не репрезентируют всю совокупность глаголов, способных к сочетанию с инфинитивом, оставляют неясными границы между отдельными

тематическими группами, отличаются непоследовательностью в плане разграничения лексического и грамматического признаков, используемого метаязыка. Нуждам нашего исследования наиболее полно отвечает таксономия, представленная в грамматике "Longman Grammar of Spoken and Written English" [Biber, Johansson, Leech, Conrad, Finegan 1999], которая и была положена в основу анализа фактического материала.

Таким образом, обобщение литературы по проблематике исследования свидетельствует о том, что до сих пор остается актуальным вопрос о синтаксическом статусе инфинитива и его зависимости от структурных и лексико-семантических особенностей речевых отрезков, в которых он реализуется. Для решения этих вопросов необходимо обращение к методологии и методам исследования, способным раскрыть функциональную специфику данной единицы. Построению методологической базы реферируемой диссертации посвящена глава 2 «Методология и методы описания членной структуры предложения», состоящая из трех параграфов.

В параграфе 2.1. – «Основные подходы к выделению членов предложения» – осуществляется краткий экскурс в многовековую историю изучения синтаксической структуры предложения. Здесь излагаются концепции, разработанные в рамках донормативной и прескриптивной грамматик (Дж. Брайтленд, Р. Лаут, С.П. Мейсон, А. Бэйн и др.), классической научной грамматики (Е. Круизинга, Дж.О. Кэрм и др.), теории рангов (О. Есперсен), структурализма (Л. Блумфилд, К.Л. Пайк, Р. Уэллс, Ю. Найда, З. Хэррис и др.), трансформационной грамматики (Н. Хомский, Ч. Филлмор, У. Чейф и др.). Особое внимание уделяется функциональному подходу, который призван преодолеть недостатки, вытекающие из логико-понятийной и формально-грамматической трактовки предложения как эмической единицы. Помимо актуального членения предложения (В. Матезиус, Л.П. Чахоян, В.Е. Шевякова и др.) такой подход включает исследование номинативных единиц с позиции синтаксических функций, выполняемых ими в составе речевого произведения, что является особенно важным для реферируемой диссертации.

Задача создания теории членов предложения, освобожденной от формальной и морфологизирующей трактовки, была сформулирована видными представителями отечественного языкознания еще в первой половине XX века. Большой вклад в решение этой проблемы внесли отечественные лингвисты И.И. Мещанинов, Л.В. Щерба, В.В. Виноградов, идеи которых на материале английского языка развивались А.И. Смирницким. Опираясь на работы Л.В. Щербы, исследователь разграничивает логический, лексический и синтаксический подходы к членам предложения; он предлагает качественно новое описание синтаксических функций, обращая особое внимание на второстепенные члены предложения, которые, по мнению ученого, представляют гораздо более серьезную проблему, чем главные.

В параграфе 2.2., озаглавленном «Второстепенные члены предложения и критерии их разграничения», содержатся сведения об основных подходах к обозначенной проблеме. Здесь на основании обобщения литературы сформулированы основные сложности, связанные с ее решением: отсутствие

единых критериев выделения, непоследовательность в разграничении морфологических, семантических и структурных признаков и, наконец, отказ от использования понятия «член предложения».

Вопрос о раскрытии подлинной природы второстепенных членов предложения был вновь поставлен О.С. Ахмановой и ее последователями, выдвинувшими тезис о рассмотрении данной проблемы с позиции синтаксиса как науки о построении речи. Члены предложения, в соответствии с этой концепцией, представляют собой «наиболее типичные соединения данной синтаксической связи и данного содержания синтаксических отношений как наиболее регулярно и закономерно воспроизводимые в различных (разнообразных) высказываниях» [Ахманова 1969]. О.В. Александрова убедительно демонстрирует правомерность выделения второстепенных членов, подчеркивая, что и главные, и второстепенные члены предложения «представляют собой определенные, более или менее типичные функции или «роли», выполняемые словами и эквивалентами слов в построении предложения»; они становятся выделенными, абстрагированными, обобщенными и определенным образом квалифицированными отображениями «предметов и явлений действительности, рассматриваемых с точки зрения характерных, типовых отношений между ними» [Александрова (Долгова) 1980]. Объективным показателем синтаксических функций является просодическое оформление, что определяет важность обращения к синтаксической диеремике как плану выражения синтаксической связи [Александрова 1982]

Достоверность методологической базы, выдвинутой этими учеными, подтверждена результатами исследований, рассматривающих синтаксическую структуру английской речи с позиции диалектического единства линейного и надлинейного рядов: линейный (т.е. определяемый лексическим составом речевого произведения и его морфосинтаксической структурой) аспект речи неразрывно связан с теми способами речевого выражения, которые находятся за пределами линейного ряда, т.е. просодией. Этот тезис положен в основу целого ряда исследований, раскрывающих функциональную специфику второстепенных членов предложения в единстве языковой и речевой формы предложения, содержания и выражения синтаксических связей, морфосинтаксического и лексико-фразеологического аспектов. Наблюдения и выводы, сделанные в данном направлении, изложены в параграфе 2.3. «Просодическое выражение синтаксических связей в динамике речи».

Тезис о единстве синтагматики и синтаксиса как основе выделения второстепенных членов предложения стал методологической базой работ, направленных на: 1) изучение второстепенных членов предложения с позиции содержания синтаксической связи и ее просодического выражения; 2) решение вопроса о том, в какой степени формально-грамматическая структура высказывания находит отражение в развернутом речевом произведении.

В ходе исследований было установлено, что второстепенные члены предложения являются реальными синтаксическими единицами не только на формальном уровне, но и в динамике речи, а их изучение требует обращения к диалектике выражения и содержания синтаксических связей. Семиологическая

релевантность просодических средств продемонстрирована на материале атрибутивных комплексов с определениями в препозиции (Морозова А.Н.), предложных субстантивных словосочетаний (Сучкова С.А.), придаточных предложений (Драчук И.В.), парцелированных конструкций (Калинина А.Н.), аппозитивных конструкций (Мишина Ю.Е.). Показано, что, обладая относительной самостоятельностью, интонационный контур определяется комплексом коллигационных и коллокационных факторов, характеризующих линейную структуру высказывания. Одним из ключевых понятий, обоснованных в ходе исследований, стало понятие синтаксической омографии, которое позволяет раскрыть значимость просодии для выражения синтаксических функций предельных компонентов предложения и разграничения смежных синтаксических явлений. Все названные работы содержат сопоставление просодических средств сегментации с пунктуационными, подтверждающее, что наиболее важные просодические оппозиции находят адекватное отражение в письменной речи.

Сплошной анализ большого массива звучащих текстов различной функциональной принадлежности в плане соотношения формально-грамматического и просодико-синтаксического аспектов свидетельствует о тенденции совпадения синтагматического и формально-грамматического членения. Те же случаи, когда синтагматика идет вразрез с нормами синтаксической диеремики, объясняются семантическими, метасемантическими, ритмическими факторами (М.М. Давыдова, Е.В. Ташкина).

Две последующие главы диссертации содержат описание процедуры экспериментального исследования и его результатов. Следуя тезису о единстве синтагматики и синтаксиса, мы прежде всего обратились к изучению морфосинтаксических (коллигационных) и лексико-семантических (коллокационных) особенностей инфинитивных конструкций (Глава 3 «Специфика реализации инфинитива в составе линейного ряда речи»).

В параграфе 3.1. «Морфосинтаксические характеристики сочетаний, включающих финитный глагол и инфинитив», представлены выявленные в ходе исследования дистрибутивные модели, в которых инфинитив синтагматически связан с глаголом в личной форме. Используя традиционный для этой области метаязык, мы рассматривали материал на основе ряда параметров, основным из которых стала оппозиция «контактное/дистантное» положение глагола по отношению к инфинитиву. Принимались во внимание количество усложняющих элементов при ядерных компонентах конструкции, их синтаксическая структура и лексико-грамматические свойства, функционально-стилевая принадлежность высказывания. Полученные данные подверглись статистической обработке.

Сделан вывод о возможности выделения четырех структурных вариантов. Наиболее типичными дистрибутивными моделями являются «глагол + инфинитив» и «глагол + инфинитивное сочетание», характеризующиеся контактным расположением. Такие структуры практически всегда реализуются в синтаксически сильных позициях. Информативно нагруженная часть

предложения обнаруживает тенденцию быть выраженной структурно сложным образованием; это подтверждается, в частности, тем, что число единиц анализа, включающих инфинитивное словосочетание, более чем в два раза превышает число примеров, в которых второй компонент конструкции имеет монологическое выражение. Усложнение осуществляется за счет предложного субстантивных словосочетаний, герундиальных оборотов, вторично-предикативных сочетаний, предикативных синтагм (*needs to be handled with care; need to keep finding yourself; tries to have me killed; tend to do what it wants*).

О тенденции к контактному расположению глагольного и инфинитивного компонентов свидетельствует и чрезвычайно низкая частотность структурного варианта, представленного моделью «глагольное словосочетание + инфинитив». Дистантность здесь является условной, поскольку определяется валентностью финитного глагола, реализующегося только в сочетании с местоимением, существительным или (реже) именным словосочетанием. Дистантность в собственном смысле этого слова наблюдается достаточно редко; она осуществляется за счет введения в состав конструкции предложного словосочетания, связанного с глаголом обстоятельственным содержанием (*sat on the balcony to cool down*).

Последний из выделенных вариантов имеет структуру «глагольное словосочетание + инфинитивное словосочетание», в плане частотности он соотносится с вышерассмотренным в пропорции 3,5:1. В рамках данной модели наблюдается наибольшее структурное разнообразие. Глагольная и инфинитивная части, как правило, уравновешены в ритмико-синтаксическом отношении (*warned her repeatedly to avoid sugar in her diet; sent its army into Iraq to take control of his new territory*); они могут быть дистанцированы за счет структурно громоздкого речевого отрезка (*took me to a party a friend of his from art school was having at the Saatchi Gallery to stop me obsessing*). Наиболее полное выражение дистантности получает в случаях, когда связь между глаголом и инфинитивом нарушается парентетическим внесением (*settle at the counter, a cup of chocolate in my hand, to await the end of Mass*).

Отдельно рассматривается «последовательное развертывание», определяемое также как последовательное усложнение (Г.Г. Почепцов), *fused constructions* (Ч. Майер) и синтаксический барьер (В.В. Бурлакова), когда конструкция включает две и более неличных форм глагола. В такого рода структурах за инфинитивом (или инфинитивным словосочетанием), примыкающим к финитному глаголу, следует другой инфинитив или инфинитивное словосочетание (*seem to want to do it; didn't dare let go of the box to reach up and touch the wood*).

Сопоставляя материал в плане функциональной принадлежности, мы пришли к выводу о том, что большинство случаев реализации модели «глагольное словосочетание + инфинитив» и последовательного развертывания принадлежат художественному стилю. В текстах интеллектуального характера структурно сложные сочетания встречаются преимущественно после глаголов, имеющих «полумодальный» статус (*are trying to make people use what we have in Swedish*).

Коллокационному аспекту инфинитивных конструкций посвящен параграф 3.2., озаглавленный «Тематическая классификация глаголов, реализующихся в сочетании с инфинитивом». В ходе анализа фактического материала были выделены четырнадцать тематических групп, которые нам представилось логичным объединить в более крупные классы (сферы), получившие соответствующие названия.

Ментально-речевая сфера включает: 1) глаголы речевых актов *advise, ask, beg, call (= say, ask), command, invite, offer, promise, remind, request, say, tell, urge, warn, appeal (= ask), speak, suggest*; 2) глаголы коммуникации, которые служат для сообщения того, каким способом (или с помощью какого средства связи) было передано сообщение: *call (= ring), ring, telephone (phone), text (= to send a text message = SMS), write*; 3) когнитивные глаголы, указывающие на ментальное состояние или отношение, на эпистемологический статус передаваемой инфинитивом информации: *assume, believe, consider, expect/be expected, forget, know, learn, pretend, suppose/be supposed, take (= think to be), think/be thought, train (= learn), trust*.

К единицам эмоционально-чувственной сферы относятся глаголы: 1) восприятия (*feel, hear, notice, see, watch*); 2) желания, приближающиеся по значению к модальным: *want, wish, (cannot) bear, care, dare, dread, hate, hope, like, long, love, need, prefer, regret, die, yearn (= to want something a lot)*; 3) намерения и решения (*agree, choose, contract, decide, deign, intend, mean/be meant, plan, prepare/be prepared, refuse, resolve, wait*); 4) попытки (*try, attempt, battle, bother, fail, omit (= fail), manage, seek, strain, struggle, venture*); 5) модальности или каузальности (*allow, let, make, afford, arrange, cause, compel, drive, elect, encourage, forbid, force, get (= make), help, incline, inspire, instruct, leave, oblige, order, permit, persuade, require, tempt*).

К глаголам сферы отношения к реальности относятся 1) видовые глаголы, характеризующие степень завершенности действия или события: *begin, start, become (= to start to have a different quality), grow (= start to have a quality), set out (= start a journey), continue, go on, pause, stop, break off (= stop)*; 2) глаголы вероятности и общеизвестного факта (*appear, come (= to reach a point, a decision), happen, seem, tend, turn out*); 3) глаголы существования (*exist, live, occur, stay*).

Глаголы, обозначающие физические действия, включают такие лексические единицы, как *breathe, curve, drag, draw, earmark, flock, give, grab, grow up, gyre around, join, labour (= work), laugh, lean, look, measure, open, pay, play, peer down, put, read, rear, scrape, send, serve, set oneself, settle, shout, sign, sit, stand up, stoop, swallow, throw, tick, turn, use, wake, work*. В отдельную тематическую группу целесообразно выделить многочисленные глаголы, связанные с идеей движения и (часто) указывающие на способ перемещения в пространстве: *go, come, amble, arrive, crawl, creep, fly, follow, leap, leave, lurch, move, pop over, push, raise, return, rise, run, stagger, stretch forward, till, travel*.

В то же время в ходе классификации образовался своеобразный «остаток» глаголов, невозможность однозначного отнесения которых к вышеперечисленным группам объясняется тем, что их семантика обусловлена парадигматическими

или синтагматическими связями. К ним относятся, во-первых, слова с экспрессивно-синонимическим значением, выступающие как контекстуальные синонимы стилистически нейтральных единиц (*trembled to conquer the unknown; wrenched out a smile to show he knew it was a joke*); коллокационно обусловлена семантика глаголов со значением «спешить» (*hasten, hurry, rush*). В глагольных сочетаниях слово может иметь фразеологически связанное значение, например, *owe smth to do smth; rely on smth to do smth*. Употребление того или иного слова в составе инфинитивных конструкций обусловлено и конструктивно, когда глаголы выступают в построениях с формальным подлежащим. Особое место занимают глаголы широкой семантики, которые в сочетании с инфинитивом реализуют разные типы лексического значения. Так, значение глагола *bring* часто оказывается фразеологически связанным (*brought on the leaders of the various unions to talk about...; couldn't bring myself to do it*). Для глагола *take* в составе конструкции характерны номинативное (*took her arm to steady her*), конструктивно обусловленное (*it takes the Oxford English Dictionary 60,000 words... to define them all*) и фразеологически связанное (*he took coach to Weymouth*) значения.

В результате анализа мы делаем вывод о том, что в отношении семантической классификации основной дихотомией является противопоставление глаголов, которые охватывают 1) ментально-речевую, эмоционально-чувственную сферы и отношение к реальности и 2) физические действия. Последние отличаются гораздо большей семантической полнотой, что определяет тенденцию к реализации обстоятельственных отношений между глаголами данной группы и инфинитивом.

Исследование показало также, что разным функциональным стилям свойственны определенные семантические группы глаголов. Так, в текстовых сообщениях наиболее частотными стали глаголы намерения и решения, попытки, видовые глаголы и глаголы вероятности и общеизвестного факта. В произведениях разной функциональной направленности выделяется ограниченный список высокочастотных глаголов: *want, try, come, seem, ask, decide, begin, start*.

Рассмотрев особенности линейной организации единиц в морфосинтаксическом и лексико-семантическом аспектах, мы переходим к проблеме взаимодействия линейного и надлинейного рядов речи с целью раскрытия функциональных характеристик инфинитива. Глава 4 «Синтактико-просодические и семантико-стилистические свойства инфинитива в составе глагольного сочетания» включает три параграфа.

В параграфе 4.1. «Инфинитивная конструкция в единстве линейного и надлинейного рядов речи» излагаются результаты аудитивного анализа, полученные путем последовательного описания просодических характеристик (прежде всего, паузальных и тональных). Зарегистрировано значительное число вариантов просодического оформления, определяемых синтаксическими и сверхсинтаксическими факторами (позиция в предложении, логическое выделение, необходимость выражения эмоционально-экспрессивно-оценочных обертонов). Основным результатом этого этапа анализа стало выявление

просодических инвариантов, определяемых как синтагматическая конденсация и синтагматическое расчленение. Первый, наиболее частотный (79,7% примеров выборки), обеспечивается непрерывным интонационным контуром, благодаря которому глагол и инфинитив образуют одну синтагму с двумя сильными ударениями, создающими своеобразную просодическую «рамку». Тональное оформление (сочетание ровного и неровного тонов) соответствует нормам синтаксической просодии, свойственной словосочетанию. Второй характеризуется наличием синтагмораздела между глагольным и инфинитивным компонентами; он выражается при помощи паузы (в ½ или 1 единицу) в сочетании с изменением мелодической кривой. В отдельных случаях синтагмораздел осуществляется только тональными средствами.

В этой части работы ставится задача определить, какие особенности линейного ряда высказывания влияют на выбор интонационного контура. К морфосинтаксическому фактору, определяющему просодическую монолитность инфинитивной конструкции и реализацию двух сильных ударений, относится структурный. В его рамках принципиально значимыми выступают три параметра: 1) контактное либо дистантное расположение инфинитива относительно финитного глагола; 2) реализации ядерных компонентов конструкции самостоятельно или в составе словосочетания; 3) степень структурной сложности словосочетания.

Тенденцию к синтагматической конденсации проявляют конструкции моделей «глагол + инфинитив» и «глагол + инфинитивное словосочетание», где непрерывным интонационным контуром оформляются около 90% и 80% примеров от общего количества единиц в выборке соответственно:

1. ||| Does the vo·cabulary ·tend to be uni·versal? ||| (Bryson)
2. || But as the 'rosy ·clouds be·gin to dis·perse | I be·gin to ·feel a'·larm || (Fielding)

Сочетания, характеризующиеся дистантностью, оформляются непрерывным контуром в случаях, если распространение является незначительным и тесно связанным с главным словом грамматически и лексически. Синтагматическая конденсация более свойственна модели «глагольное словосочетание + инфинитив» (пример 3), чем модели «глагольное словосочетание + инфинитивное словосочетание» (пример 4): 59,5% примеров первой модели и 34,7% примеров второй. Это можно объяснить тем фактом, что вторая модель представляет собой последовательность словосочетаний, и появление на их границе синтагмораздела позволяет более четко структурировать высказывание и обеспечить ритмический параллелизм:

3. || 'Jude ·said | she'd ·ring ·Simon, | who ·lives next ·street to | Tom, | and ·get him to go ·round ||| (Fielding)
4. || I 'told her | about 'Miniature Embroidery | and she ·asked me to ·order a ·copy for her || (Townsend)

Просодическая вариативность связана с реализацией инфинитива самостоятельно или в составе словосочетания. В последнем случае место ядерного тона зависит от того, выражен именной компонент полнозначным или

служебным словом (Ср.: ·wanted to establish ports и ·we try to avoid them). Зависимое от инфинитива словосочетание выделяется в отдельную синтагму в случае структурной сложности конструкции и наличия в ней коннотативных элементов:

5. || 'In her in-creasingly .favourable mood | ·Mrs. Poulteney al-owed ·this to .be an ·indication | of ·speechless repentance || (Fowles)

Для структурно сложных единиц, в которых ядерные компоненты представлены словосочетаниями, характерна более длительная пауза (в 1 единицу):

6. || He 'watched vclosely | to ·see if the vgirl | would in ·any way betray | their two vmeetings | of the day before · but her eyes | vstudiously avoided his || (Fowles)
7. || I ·went .down | to ·Les Marauds | yesterday after, noon · to ·talk to vRoux | with ·no ·more suc,cess + than last time || (Harris)

Влияние коллокационных факторов мы рассматриваем в лексико-семантическом аспекте: в центре внимания, прежде всего, оказывается степень семантической насыщенности финитного глагола.

Установлено, что тенденция к синтагматической конденсации или синтагматическому расчленению в разной степени характерна для разных тематических групп глаголов. Объединение в одну синтагму с инфинитивом зафиксировано у подавляющего большинства глаголов семантических групп ментально-речевой, эмоционально-чувственной сфер и сферы отношения к реальности, что является следствием их недостаточной синтагматической насыщенности. Среди синтагматически расчлененных конструкций преобладают те, которые включают глаголы действия:

8. || He ·smiled ·grimly at vCharles | then vstopped | to ·top ·up their glasses || (Fowles)

Рассмотрев коллигационные и коллокационные характеристики объекта исследования, мы пришли к выводу о том, что план выражения инфинитивных образований определяется их взаимодействием. Хотя однозначного соответствия между лексико-семантическими и морфосинтаксическими особенностями конструкций и их синтагматическим расчленением не зарегистрировано, можно проследить вполне определенные закономерности. Установлено, что лексико-семантический фактор играет большую роль в выборе интонационного оформления, чем структурный.

Модификации интонационного рисунка связаны прежде всего со сверхсинтаксическим аспектом речи: тембральной и логической сверхсинтактикой. Варьирование просодического рисунка, при сохранении просодической глобальности конструкции, находит выражение в месте реализации неровного тона, использовании сложных тонов и часто определяется степенью коммуникативной значимости того или иного компонента. Особая роль лексико-семантического фактора прослеживается и в конструкциях с последовательным развертыванием. Просодическая глобальность свойственна тем образованиям, в которых в качестве финитного

выступают глаголы модальности или каузальности, а именно *let*, глаголы желания, глагол попытки *try*, а также видовые глаголы. Как целостная единица функционируют преимущественно второй и третий компоненты конструкции:

9. || He glared at them | 'breathed : to ·make them melt || (Proulx)

В параграфе 4.2., озаглавленном «Синтаксические функции инфинитива и их просодическое выражение», ставится задача определить, в какой степени выявленная оппозиция плана выражения соотносится с синтаксическим содержанием связи компонентов конструкции и функциями инфинитива. Делается вывод о том, что просодические инварианты сигнализируют синтаксические связи разной степени свободы. Глобальность плана выражения свидетельствует о реализации тесной разновидности комплетивной связи, обеспечивающей инфинитиву функцию, которую мы, вслед за А.И. Смирницким, определяем как изъяснение. Введение в терминологический аппарат понятия «изъяснение» [Смирницкий 1957: 268] позволяет не только более точно охарактеризовать синтаксическую функцию инфинитива, но и снять проблему разграничения дополнения и обстоятельства для отдельно взятого синтаксического явления.

В некоторых случаях финитный глагол утрачивает просодическую выделенность, в результате чего реализуются просодические признаки, свойственные лексическим синтагмам (объединяющее ударение на одном из компонентов). Такое интонационное выражение отличает конструкции с глаголами желания (*want, need*), модальности или каузальности (*let*), а также теми глаголами, которые контекстуально сближаются с названными тематическими группами (*ring, write*):

10.|| I'n tell him : I want to 'do some more ·work on the 'house ||
(Harris)

11.|| 'Give me 'one \chance | let me \show you | what I've \found ||
(Bach)

Именно в отношении подобных конструкций правомерно говорить об инфинитиве как компоненте составного глагольного сказуемого.

Пауза свидетельствует о комплетивной связи обстоятельства, которая – в плане синтаксической диеремии формально-грамматического уровня – считается наиболее свободной. Вероятность реализации такой связи прямо пропорциональна структурной сложности сочетания, но обусловлена прежде всего лексико-семантическими особенностями финитных глаголов. Наиболее типичным является целевое обстоятельственное значение, однако зафиксированы и так называемые обстоятельства последующего действия, особенно свойственные конструкциям с такими лексическими единицами, как *follow, get, open, return, wake, turn, discover, reveal*.

Для синтагматического расчленения характерно то, что синтаксическая диерема, сигнализирующая функцию обстоятельства и обладающая относительно большой длительностью (1 единица), совпадает с предшествующей паузой. Между компонентами реализуется коммуникативно-динамическая предикативная связь, и, таким образом, расчлененные элементы

выступают в диалогике высказывания как лексическое подлежащее и лексическое сказуемое. На письме предшествующая пауза получает графическое отражение при помощи запятой или, в случае нарушения синтаксической связи посредством парантезы, при помощи двойной запятой (двойного тире):

12.|| Charles had decided, | after his night of rebellion, to go through with his marriage to Ernestina || (Fowles)

В случае контактного расположения финитного глагола и инфинитива (структура, которая в наименьшей степени подвержена расчленению) именно использование запятой указывает на то, что между глаголом в личной форме и инфинитивным словосочетанием синтаксическая связь ослабевает:

13.|| Marigold rang, | to tell me she was in hospital with a suspected miscarriage || (Townsend)

Таким образом, нарушение глобальности инфинитивной конструкции в письменной речи сигнализируется знаками препинания вертикальной сегментации (запятой) и горизонтальной стратификации (двойная запятая, двойное тире). В устной речи оно находит свое выражение в виде изменений в движении тона и продолжительности фонации. Знаки горизонтальной стратификации, свидетельствующие о реализации парантетических внесений, просодически выражаются также в модификациях громкости и темпа.

Параграф 4.3. имеет название «Синтагматика глагольного сочетания в контексте функции эстетического воздействия». Изучение этого вопроса связано с тем, что уже в ходе анализа морфосинтаксических и лексико-семантических особенностей инфинитивных конструкций на семантическом уровне обращал на себя внимание их экспрессивный потенциал и связь с эстетической организацией речевого произведения.

В ходе анализа был сделан вывод о том, что синтагменная организация речевых отрезков, включающих инфинитив, в значительной степени объясняется потребностями ритма, а именно тенденцией к ритмической упорядоченности, обеспечению ритмико-синтаксического параллелизма двух частей структуры. Как правило, они обладают сходством в плане слоговой длительности и акцентно-силлабической структуры. Это характерно как для текста-сообщения, так и для текста-воздействия:

14.|| 'One could ·spend + a 'lot more ·time | and 'use ·words | to ex ·press ·things + 'much more clearly || (Truss)

15.|| I 'took her varm | to ,steady ,her || (Harris)

В произведениях художественной литературы эффект ритмизации всегда связан с выражением эмоционально-экспрессивно-оценочных коннотаций. Так, в примере 18 напряженность, отражающую эмоциональное состояние героев и передающую атмосферу, в которой протекают события, создает ритмический рисунок 5 – 4 – 4 – 5 – 4. Помимо ритма важную роль играет и мелодический параллелизм: употребление среднего нисходящего тона на обоих компонентах конструкции. Большую значимость инфинитива подчеркивает повышенная громкость. Весь комплекс просодических средств позволяет передать

эмоциональное состояние героев и общее настроение сцены, описанной в произведении:

16. || Ir' regular, hours t en'couraged him t loud> to f' imagine <loud | that he was \master t of his ' own \time || (Proulx)

Итак, синтагматика речевых отрезков, включающих глагол и инфинитив, может быть обусловлена потребностями ритма, трактуемого в терминах слоговой длительности синтагм. В то же время большое значение имеет не только место реализации паузы, но и ее характер. Наряду с синтаксическими паузами синтагматическое расчленение могут обеспечивать паузы сверхсинтаксического характера — hesitantные и metasemioticские [Минаева 1986].

Тембральная просодия, наиболее ярко проявляющаяся в художественных произведениях, также является важным средством стилистической окраски речи. На реализацию экспрессивно-эмоционально-оценочных обертонов, помимо коммуникативного намерения говорящего, влияют лексико-семантические особенности компонентов словосочетания. Анализ материала показал, что наиболее часто тембральное оформление характеризует глаголы речевых актов, модальности или каузальности, желания и когнитивные глаголы.

Для создания определенного стилистического эффекта наряду с мелодическими модуляциями голоса используются и динамические: изменения темпа и громкости, а также комбинация этих просодических параметров, причем случаи модуляции темпа более частотны. В некоторых примерах экспрессивно-эмоционально-оценочная окраска предложения с инфинитивной конструкцией создается за счет реализации первичных или вторичных голосовых качеств: хриплости (пример 17), шепота (пример 18) и всхлипывания (пример 19):

17. || ... harsh> by the \time I've 'finished with \him : I ex, pect the 'rest of you \buzzards : to be 'gone <harsh || (Harris)

18. || whisper> 'Try | to \inter.fere : and I'll <whisper || (Harris)

19. || sob> I 'so, wanted us : to spend our \first \Christmas to'gether, Adrian <sob || (Townsend)

Таким образом, риторическая оптимизация высказывания связана как с коллокационным, так и с морфосинтаксическим составом инфинитивных конструкций и особенно ярко проявляется в достаточно протяженных структурах с дистантным положением финитного глагола и инфинитива. Реализация тембральной просодии определяется наличием коннотативности у одного из компонентов, в результате чего его коммуникативная значимость возрастает по сравнению с прагматикой другого. Условием для придания предложению особой эмоциональной окраски становится степень семантической насыщенности глагола в личной форме.

В Заключении излагаются основные результаты предпринятого исследования. В частности, подчеркивается актуальность и теоретическая значимость комплексного подхода к изучению фактов речевой действительности. Многофакторный анализ становится особенно важным при

обращении к различным по своей языковой сложности и функциональной значимости синтаксическим построениям.

Намечая перспективы дальнейшего исследования, мы обращаем внимание на сопоставительное изучение инфинитивных конструкций в других функциональных стилях (например, газетно-публицистическом, научно-академическом или разговорном). Актуальным видится применение предложенной методики анализа к изучению других структурных моделей (например, сочетаний инфинитива с существительным или прилагательным).

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях:

а) научные статьи, опубликованные в ведущем российском периодическом издании ВАК:

1) Куклина, А.В. Синтаксические функции глагольных инфинитивных конструкций [Текст] / А.В. Куклина // Вестник Самарского государственного университета. Серия: Литературоведение. Языкознание. Психология. №10/2. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2006. – С. 148-155. – 0,5 п.л.

б) научные статьи, опубликованные в международных, всероссийских и региональных периодических изданиях, междувузовских и вузовских журналах, сборниках:

2) Куклина, А.В. Особенности просодической реализации глагольных инфинитивных конструкций [Текст] / А.В. Куклина // Коммуникативное пространство дискурса в современных германских языках: международный сборник научных статей / Под ред. А.А. Харьковской. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2006. – С. 219-227. – 0,45 п.л.

3) Куклина, А.В. Просодия инфинитивных конструкций и функции инфинитива [Текст] / А.В. Куклина // Вестник Самарского государственного педагогического университета: Институт иностранных языков. – Самара: Изд-во СГПУ, 2006. – С. 31-40. – 0,5 п.л.

4) Куклина, А.В. Речевая реализация инфинитивных конструкций [Текст] / А.В. Куклина // Синтагматика и синтаксис английской речи: Коллективная монография / Под редакцией профессора А.Н. Морозовой. – Самара: Изд-во СГПУ, 2007. – С. 52-61. – 0,6 п.л.

5) Куклина, А.В. Морфосинтаксические характеристики инфинитивных конструкций в английской речи [Текст] / А.В. Куклина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: «Грамота», 2008. – №1 (1). – В 2 ч. – Ч. 2. – С. 50-53. – 0,5 п.л.

6) Морозова, А.Н., Куклина, А.В. Семантика глагола в составе инфинитивной конструкции [Текст] / А.Н. Морозова, А.В. Куклина // Коммуникативно-когнитивные аспекты лингвистических исследований в германских языках: междунар. сб. науч. ст. / под ред. А.А. Харьковской. – Самара: Издательство «Самарский университет», 2008. – С. 146-154. – 0,5 п.л.

Из фондов Российской национальной библиотеки

Подписано в печать 27.11.2008 г.

Заказ № 247.

Формат 60x84x/16. Бумага ксероксная.

Усл. печ. л. – 1,25 Тираж 150 экз.

Печать оперативная.

Отпечатано в ООО «ИНСОМА-пресс»

Ул. Советской Армии, 217

Из фондов Российской национальной библиотеки

09 - 00731

2009A

731

Из фондов Российской национальной библиотеки